

УДК 93/94

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-1-163-174

Была ли платформа «коллективистов» платформой «богдановцев»? К вопросу о степени рецепции и трансформации идей А.А. Богданова в документах внутрипартийной оппозиции в РКП(б) в начале 1920-х годов

Морозова А.Ю.

Институт российской истории РАН,
Россия, г. Москва 117292, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
E-mail: allamorozova1992@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена платформе «Мы – коллективисты», являющейся программным документом одной из групп внутрипартийной коммунистической оппозиции. Текст данного документа впервые подвергается комплексному анализу. В советской пропаганде платформа «коллективистов» объявлялась «платформой богдановцев» на основании того, что ее авторы использовали отдельные идеи и терминологию А.А. Богданова. В данной статье документ анализируется, прежде всего, с точки зрения рецепции и трансформации идей Богданова представителями внутрипартийной оппозиции в РКП(б). Автор статьи приходит к выводу, что, несмотря на наличие терминологических совпадений и идейных заимствований, «коллективисты» не являлись в полной мере последователями А.А. Богданова. Однако отдельные положения платформы близки к идеям Богданова, что свидетельствует о распространении и популярности их в большевистской среде, несмотря на отход самого Богданова от политической деятельности.

Ключевые слова: внутрипартийная оппозиция, А.А. Богданов, теория пролетарской культуры, Пролеткульт, рабочая оппозиция, платформа «Мы – коллективисты», В.И. Ленин, Н.И. Бухарин

Для цитирования: Морозова А.Ю. 2022. Была ли платформа «коллективистов» платформой «богдановцев»? К вопросу о степени рецепции и трансформации идей А.А. Богданова в документах внутрипартийной оппозиции в РКП(б) в начале 1920-х годов. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (1): 163–174. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-163-174

Was the platform of the «collectivists» the platform of the «Bogdanovites»? To the issue of the degree of reception and transformation of Bogdanov's ideas in the documents of the internal party opposition in the RCP(b) in the early 1920s

Alla Yu. Morozova

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
19 Dm. Ulianova St., Moscow 117292, Russia
E-mail: allamorozova1992@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the platform «We are collectivists», which is a program document of one of the groups of inner-party communist opposition. The full text of this document for the first time is subjected to a comprehensive analysis. In Soviet propaganda, the «collectivist» platform was declared the «platform of Bogdanovites» because its authors used certain ideas and terminology of A.A. Bogdanov (eminent thinker, philosopher, author of the tectology, former Bolshevik leader). This article analyzes the document primarily from the perspective of the reception and transformation of Bogdanov's ideas by representatives of the inner-party opposition in the RCP(b). The author of the article concludes that despite the presence of terminological coincidences and ideological borrowings, the «collectivists» were

not fully followers of A.A. Bogdanov. However, some provisions of the platform are close to Bogdanov's ideas, which indicates their spread and popularity among Bolshevik party members despite of Bogdanov's withdrawal from political activity.

Keywords: Inner-party opposition, A.A. Bogdanov, theory of proletarian culture, Proletkult, workers' opposition, platform «We are collectivists», V.I. Lenin, N.I. Bukharin

For citation: Morozova A.Yu. 2022. Was the platform of the «collectivists» the platform of the «Bogdanovites»? To the issue of the degree of reception and transformation of Bogdanov's ideas in the documents of the internal party opposition in the RCP(b) in the early 1920s. *Via in tempore. History and political science.* 49 (1): 163–174 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-163-174

Введение

После окончания гражданской войны внутри правящей большевистской партии обострились противоречия, связанные с различным видением дальнейших путей развития советского государства и способов решения экономических и социальных проблем, стоявших перед ним. Несмотря на принятую X съездом РКП(б) резолюцию «О единстве партии», в которой ЦК поручалось «провести полное уничтожение всякой фракционности» [КПСС в резолюциях и решениях съездов, 1983, с. 336–337], внутрипартийные дискуссии не прекращались. Их участники предлагали разные пути выхода из кризиса и критиковали руководство партии. Некоторые из них использовали идеи и формулировки А.А. Богданова (1873–1928), разностороннего мыслителя, философа, автора всеобщей организационной науки – тектологии, теории пролетарской культуры, в годы революции 1905–1907 гг. стоявшего наряду с В.И. Лениным во главе большевистской части РСДРП⁶⁹. Несмотря на то, что Богданов отошел от партийной работы после раскола большевизма в 1909 г. и выхода в 1911 г. из основанной им группы «Вперед» и не вернулся к политической деятельности после Октября 1917 г. [подробнее см.: Морозова, 2020], его идеи продолжали пользоваться популярностью среди части большевиков.

Объекты и методы исследования

Одна из оппозиционных руководству РКП(б) групп подготовила ко II Всероссийскому съезду Пролеткультов в ноябре 1921 г. платформу под названием «Мы – коллективисты», которая тогда не была опубликована. Впервые текст платформы был опубликован нами [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 115–137] по машинописной копии, хранящейся в качестве приложения к «Докладу Комиссии агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП по ознакомлению с работой Пролеткульта»⁷⁰.

Содержание документа в полном виде не анализировалось в историографии. Упоминания о нем и краткие характеристики изложенных в нем идей можно найти у исследователя Пролеткульта В.В. Горбунова [Горбунов, 1974, с. 172–174], а также у западных авторов [Биггарт, 1993, р. 145; Sochor, 1988, р. 179–180; Mally, 1990, р. 214–215; White, 2018, р. 418–419].

Под платформой нет подписей, но его авторы пишут, что в период военного коммунизма они «боролись против большинства ... партии, возглавляемой ЦК, в рядах Рабочей оппозиции». Получив текст документа от В.М. Молотова, В.И. Ленин запрашивал его:

⁶⁹ По словам А.М. Ремизова, Богданов «считался “заместителем” Ленина в России» и «гласом Ильича» [Ремизов, 2000, с. 436, 479], а М.Н. Покровский называл Богданова вице-лидером большевиков в годы революции 1905–1907 гг. и «великим визирем этой большевистской державы», уточняя, что «тогда как Ильич до революции 1905 г. был в эмиграции, постольку Богданов больше влиял на политику партии» [Покровский, 1992, с. 98].

⁷⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 60. Д. 43. Л. 15–19.

«Кто это? Имена? Где это издано? Где распространяется? Кем? Кто стоит за этим? Имена? Часть самарцев и кто? или не только самарцы?» [Ленин, 1974, с. 23]. Под «самарцами» Ленин имел в виду часть членов Самарского губкома партии, которые занимали платформу, близкую к «рабочей оппозиции». В ответном письме В.М. Молотов сообщил, что он получил материал «через своего секретаря т. Смирнова», а какова роль «самарцев», пока не знает [Примечания, с. 561]. Таким образом, выяснить имена авторов документа не удалось. Ознакомившись с текстом, В.И. Ленин сделал пометку: «Платформа «богдановцев» [Примечания, с. 561].

Целью данной статьи является анализ платформы «Мы – коллективисты» для выявления степени рецепции и трансформации идей А.А. Богданова его составителями и ответа на вопрос: «была ли в действительности платформа «коллективистов» платформой “богдановцев“»?

В качестве объектов исследования выступают текст «Мы – коллективисты» и работы А.А. Богданова. Несмотря на то, что платформа «коллективистов» так и осталась анонимной, она представляет собой важное звено в развитии и формировании идей внутрипартийной коммунистической оппозиции начала 1920-х годов. Сравнительный анализ заложенных в ней идей с основными идеями А.А. Богданова позволит подтвердить или опровергнуть закрепившееся в историографии и основанное на ленинской оценке утверждение о том, что ее авторы являются «богдановцами».

В ходе исследования автор опирался на принципы научности и объективности, а также историзма. Автором использовался институциональный подход как в его классической трактовке, которая в качестве институтов рассматривает, прежде всего, политические организации, правила и нормы, модели поведения и социальные практики, так и в той его интерпретации, которую постулирует неоинституционализм, признающий возможность различных вариантов развития общества и фокусирующийся на специфике институтов, обусловленной реализацией той или иной альтернативы.

В ходе работы мы также обращались к методам интеллектуальной истории и истории идей, в рамках которых, в частности, сложилось представление о том, что контекст идей в значительной степени определяется «низовыми практиками» тех социальных групп, которые их воспринимают, и ретроактивной трансформацией. В результате смысл политических действий определяется «задним числом», стремлением легитимировать свое решение и поведение [Николаи, 2016]. С этой точки зрения становятся понятными созданные В.И. Лениным и его последователями пропагандистские клише и ярлыки, объявлявшие Богданова противником большевизма и «единственно верной» линии партии, которые впоследствии закрепились в советской историографии.

Кроме того, для сравнительного анализа идейных построений «коллективистов» и А.А. Богданова важными представляются рассуждения А. Лавджой о «идеях-единицах» и о том, что «большинство философских систем оригинальны и отличны от других не столько своими элементами, сколько их сочетаниями» [Лавджой, 2001, с. 15].

Результаты и их обсуждение

Текст платформы «коллективистов» неоднороден по содержанию и по форме. По мнению английского исследователя С. Пирани, в нем «больше философии, чем политики. В нем развивается идея “коллективизма познания, мышления”, разработанная в дореволюционных сочинениях Богданова». Строго говоря, «коллективисты» считают борьбу за «классовую чистоту культуры пролетариата, его идеологии» первичной, а политику – неотъемлемой частью культуры и переходят к политическим вопросам, лишь задекларировав свое стремление освободить пролетарскую идеологию от «авторитарно-религиозных и индивидуалистически-отвлеченных элементов» [Пирани, 2013, с. 187]. На наш взгляд, он не совсем прав, ибо в платформе упоминаются и обосновываются и

практические мероприятия, при помощи которых предполагается разрешить поставленные тактические задачи.

При внимательном прочтении этого документа складывается впечатление, что ее авторами были очень разные люди. О коллективном авторстве может свидетельствовать даже стилистический анализ текста. Часть авторов явно была хорошо знакома с работами А.А. Богданова, пользуется его терминологией, создает логичный, связный текст. Это относится к аналитическим разделам, где речь идет об обосновании позиции коллективистов. Другая часть, очевидно состоявшая из практических работников, писала о тактике, и эта часть текста представлена в значительной степени назывными предложениями, похожими на конспект, и производит впечатление недодуманного или написанного наспех.

Авторы платформы провозглашают своим идеалом «объединенную, гармонически стройную, товарищескую организацию труда и познания», а идеей – «признание того, что истинным строителем жизни, борцом со стихиями и тайнами природы является коллектив, а личность – это лишь частица живого тела коллектива, частичное воплощение его сил» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 117]. Схожие мысли в разных вариациях неоднократно повторялись в работах Богданова. Он даже полагал, что человек, совершивший какое-то открытие или создавший что-то выдающееся, не является гением сам по себе, а лишь выражает в наиболее концентрированной форме, «материализует» то, что уже подсудно существовало в коллективном сознании. Поэтому важна не его личность, не его имя, а то, что он сформулировал и сделал доступным для человечества. Эти его представления нашли свое отражение в описании им марсианского общества в романе «Красная звезда» – марсиане ставили памятники великим личностям лишь в досоциалистические времена, а затем стали создавать памятники только великим событиям [Богданов, 1990, с. 151]. На эту сторону мировоззрения Богданова обращает внимание Ю. Шеррер [Шеррер, 1981, с. 98].

Свое отличие от большинства русских марксистов во главе с Лениным «коллективисты» видят в том, что признают «не только коллективизм труда и общественной борьбы, как и все марксисты, но и коллективизм познания, мышления». Вслед за Богдановым, который полагал, что «идеология, или духовная культура, выполняет организующую функцию в жизни общества, групп и классов» [Богданов, 1911, с. 54], авторы платформы считают, что «идеология вообще, наука и искусство в частности – это собранный, приведенный в порядок, организованный коллективно-трудовой опыт, являющийся одновременно орудием укрепления, сплочения коллектива, орудием организации коллективного труда» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 117–118]. По мнению авторов платформы, их «коллективистски-трудовая точка зрения является в то же самое время организационной», а «у человечества нет и быть не может» «никакой деятельности, кроме организационной» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 118].

Провозглашая себя твердыми и последовательными марксистами, авторы платформы подчеркивают, что их твердость заключается не в том, чтобы безоговорочно соглашаться «со всеми мыслями, когда, где и [по] какому бы то ни было поводу сказанными и написанными Марксом и Энгельсом». Напротив, такой подход они считают «начетничеством и догматизмом», а под твердостью понимают безусловное признание общих методов и точки зрения, которыми пользовались в своих работах основоположники марксизма. Марксистскую же последовательность они понимают не как повторение сказанного: «...последовательность – это продолжение борьбы основателей марксизма и в деле перестройки общества, и в деле перестройки знания» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 118].

Эти слова переключаются с полемикой Богданова против Г.В. Плеханова, в ходе которой он подчеркивал, что «над философией пролетариата работа необходима, ... потому что накапливается новый научный материал, который должен быть учтен философией. ... И

традиция Маркса – Энгельса должна быть дорога нам не как буква, но как дух...» [Богданов, 1908, с. 64–66].

Авторы платформы также подчеркивают свое расхождение с официальной трактовкой марксизма и верности ему: «Мы отвергаем догматически-консервативное, отвлеченно-религиозное, фетишизированное, извращенное понимание марксизма. Наш марксизм не марксизм Плеханова и Ленина. Мы марксисты той школы, идейным вождем которой является Богданов» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 118–119].

Определяя свое место в коммунистической партии, коллективисты пишут: «Наша позиция – это точка зрения пролетариата, вполне созревшего для классовой борьбы и все больше созревающего для организации нового общества, – пролетариата, уже оформившего свое боевое и оформляющего свое организационное сознание» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 119]. Эта точка зрения приводит их к следующим «руководящим указаниям в практической работе». Политика считается частью культуры и рассматривается всегда в связи с ней. Признавая «необходимость классовой чистоты культуры пролетариата, его идеологии», коллективисты стремятся «освободить ее от авторитарно-религиозных и индивидуалистически-отвлеченных элементов, чуждых рабочему классу и свойственных другим классам общества. Его культура ... должна быть ... самостоятельной, пролетарской, коллективистически-трудовой» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 119].

Авторы платформы заявляют: «Мы – наследники того идейного течения внутри большевизма, которое в свое время носило название “впередовства”...». Как и Богданов [Богданов, 1995а, с. 127], они подчеркивают, что «впередовство как идейное течение, как платформа борьбы за пролетарскую культуру не умерло». По их мнению, «в 1917 г. оно возродилось в форме пролеткульта». И несмотря на то, что сами пролеткульти «засорились чуждыми пролетариату элементами», «пролеткультизм как идейное течение» «остаётся чистым», являясь «идейным наследником впередовства» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 120].

Второй, более близкой хронологически основой для позиции «коллективистов» являются взгляды Рабочей оппозиции, в рядах которой они боролись в период военного коммунизма [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 120]. Они видели, как партия «постепенно превращается из пролетарской в рабоче-интеллигентскую», и «замечали образование слоя закостеневшей привилегированной бюрократии, к которой все больше и больше переходила руководящая роль». Чтобы «сдвинуть революцию с мертвой точки, продолжить и усилить строительство коммунизма», предлагалось «очищение партии от элементов, не ставших целиком на точку зрения пролетариата; уничтожение закостенелой привилегированной бюрократии через орабочение и освежение; передача производственным союзам управления производством; усиление работ по созданию самостоятельной пролетарской культуры» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 120–121].

По мнению авторов платформы, главная ошибка этой оппозиции сводилась «к вере в необходимость строительства коммунизма и к боевому утопизму», причиной которых было неправильное понимание «военного потребительского коммунизма осажденной крепости», казавшегося «самым доподлинным производственным коммунизмом пролетариата» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 121].

Но, признав эту ошибку, авторы платформы не отказываются от своего «даже ошибочного, но исторически необходимого прошлого». Главный урок, вынесенный ими, состоит в понимании, что «определяя виды на будущее, нужно всегда ... устанавливать их возможность в данных условиях» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 122]. Проверив с этой точки зрения свои построения, «коллективисты» пришли к выводу, что у них есть «ряд чрезвычайно существенных расхождений» с коммунистической партией. В организационной работе они не могут «примириться с тем, что главное внимание фактически уделяется не пролетарским элементам партии, а слою так называемых ответственных ра-

ботников, который по существу дела представляет из себя новую бюрократическую интеллигенцию». В тактике не могут «принять авторитарности и индивидуализма». А в программной области не могут «согласиться с общей теорией революции в России и на Западе». В отличие от официальной партийной позиции они считают, что Советская власть является «не диктатурой пролетариата, а диктатурой политического блока пролетариата и крестьянства», в котором пролетариат играет руководящую роль, «но в пределах общих интересов обоих классов». Крестьянство же «играет в блоке роль ограничительную. По нему приходится равняться пролетариату, а не наоборот», и поэтому «можно говорить не о диктатуре, а о гегемонии пролетариата» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 123].

Очевидно, что в этих своих рассуждениях авторы платформы используют богдановский анализ революции 1917 г. Только тогда он говорил о рабоче-солдатском блоке, в котором ограничителем выступает его солдатская часть. Богданов писал, что в октябре-ноябре 1917 г. в России победил «коммунистический блок» [Богданов, 1995в, с. 90], в который входят рабочий пролетариат, низы армии, беднейшая и наиболее быстро разоряемая часть крестьянства и ремесленного мещанства. При этом его сила и сплоченность, возможность его выступления и победы определяется «позицией его центральной части – солдатских масс, являющихся связующим звеном между другими частями» [Богданов, 1995в, с. 98]. В то же время именно социальными свойствами этой части, являющейся наиболее отсталой, ограничивается организационное движение блока, несмотря на то, что авангард блока – рабочий пролетариат – «неизбежно выдвигает программу, далеко выходящую за пределы собственно осадного коммунизма, ... свою классовую программу-максимум» [Богданов, 1995в, с. 91].

Считать власть этого блока диктатурой пролетариата ошибочно, т. к. «он может вести этот блок только в пределах его общих интересов и общих задач, которые ограничительно определяются социальной природой наиболее отсталых частей блока» [Богданов, 1995в, с. 106].

Авторы платформы полагали, что при переходе от военного коммунизма к государственному капитализму «на фоне культурно-несамостоятельного и бестелого пролетариата появится новый класс технико-бюрократической интеллигенции, так сказать, новой буржуазии» и потому «неизбежно и чем дальше, тем больше перерождение Советской власти из диктатуры рабоче-крестьянского блока под гегемонией пролетариата в политическое господство этой самой технико-бюрократической интеллигентности (так в тексте – А.М.)». А вот для перехода от государственного капитализма к подлинному коммунизму или коллективизму будет необходима новая революция, содержанием которой будет «появление подлинной, ни на чем не ограниченной диктатуры пролетариата, который к тому времени сумеет оформить свое организаторское сознание. Эта политическая революция совпадает, по-видимому, с моментом завершения технической революции в обществе и культурной революции в пролетариате» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 123–124].

Расходясь по ряду вопросов с большинством коммунистической партии, «коллективисты» не соглашались и с новой позицией Рабочей оппозиции, которую они считали утопической [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 124]. Авторы платформы отмежевываются также от меньшевиков, считая их позицию контрреволюционной и «глубоко ошибочной и вредной для пролетариата», прежде всего, потому, что она «оставляет его в плену буржуазной культуры» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 124].

«Вполне своей» среди марксистских позиций «коллективисты» считают лишь позицию бывшего лидера группы «Вперед» Богданова, которая «пока не оформилась организационно и политически». Но из пересказа основных положений богдановских работ, касающихся оценки характера и перспектив революции в России, роли в ней рабочего класса и развития самого пролетариата на пути к выработке и овладению пролетарской культурой и новыми организационными методами, неожиданно делается вывод, которого в

таким явственным виде нет у Богданова: «...мирно-государственный капитализм мы и считаем последней фазой на пути к социализму, последней фазой капиталистического строя. Роль господствующего класса в этой фазе, по нашему мнению, должна будет играть техническая интеллигенция, которая и будет новой буржуазией» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 126].

Английский исследователь Дж. Биггарт справедливо отмечает, что в этом утверждении «коллективисты» шли «дальше любого из когда-либо изложенных печатно предсказаний Богданова». Более того, он доказывает, что Богданов «никогда не приписывал» этой группе ведущей роли при переходе к социализму, что он лишь теоретически допускал превращение интеллигенции в правящий класс, что советская теория «нового класса» была провозглашена не им, а его последователями «богдановцами» [Биггарт, 1993, с. 145].

Полагая, что новая буржуазия будет все равно эксплуатировать пролетариат, хотя и в более мягких формах, чем старая, коллективисты считали, что и на этом этапе классовая борьба неизбежна. Неизбежна и новая революция, которая и будет социалистической революцией в обществе, но произойдет не раньше, «чем она закончится в самом пролетариате, т. е. когда он вполне оформит свое классовое сознание, подготовится к роли организатора» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 126]. Здесь авторы платформы почти дословно повторяют богдановское положение, тесно связанное с его теорией пролетарской культуры, – что пролетариат должен сначала преобразоваться сам, стать социалистическим классом «для себя» и лишь после этого браться за социалистическое преобразование общества в целом, которое было самым кардинальным отличием богдановской версии большевизма от ленинской. Как справедливо заметила Ю. Шеррер, «постулат культурной революции в самом пролетариате, предваряющей политическую и экономическую революцию, есть основная альтернатива революционной ориентации ленинского большевизма» [Шеррер, 1981, с. 108].

Но, по мнению авторов платформы, и путь к государственному капитализму лежит также через революцию, которая «должна быть в значительной степени делом рук пролетариата», потому что «по своей природе он ближе, чем техническая интеллигенция, стоит к задаче организации мирно-государственного капитализма». После этой революции «пролетариат вместе с мелкобуржуазными элементами общества и прежде всего крестьянством, а затем и трудовыми лицами интеллигенции» приходит к власти. По мнению авторов платформы, «политическими формами господства этого блока являются советское государство и коммунистическая партия» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 127]. Перед пролетариатом же на весь период государственного капитализма стоят три тактические задачи: борьба за техническую революцию, борьба за максимум организованности и борьба за пролетарскую культуру, для решения которых предлагаются три группы мероприятий [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 127, 129].

Весьма своеобразно представляют себе авторы платформы свою тактику по отношению к коммунистической партии. Несмотря на разногласия с ней, которые касаются не только тактических, но и программных моментов, и прогнозируемый ими раскол этой партии, они считают своим долгом оставаться в ее рядах и даже «вести в партии активную и ответственную работу, повсеместно (так в тексте – *А.М.*) укреплять ее и защищать вплоть до борьбы с оружием в руках». Поступать так они полагают необходимым исходя из убеждения, что «никакая другая партия, кроме коммунистической, ... не может вывести общества на путь к мирному государственному капитализму, т. е. подвинуть его вперед к коммунистическому строю». Но ведя обычную партийную работу, «коллективисты» планируют пропагандировать среди пролетарских слоев партии свои взгляды, чтобы в момент раскола они ушли из партии вместе с ними. Причем «пропаганду своих взглядов ... необходимо вести без какой бы то ни было политической оппозиции правящему большинству партии», и «не обнаруживать полностью своих социально-политических предпо-

сылки», т. к. образование фракций будет ослаблять и партию, и оппозиционеров и вести к преждевременному расколу [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 128].

Подобная модель поведения представляется совсем уж не богдановской, ибо предполагает какие-то конспиративные действия против своих же сопартийцев с целью увеличения числа своих сторонников. В схожей ситуации, когда расхождение между левыми большевиками и ленинцами стало очевидным и перспектива раскола стала реальной, Богданов вел борьбу «с открытым забралом», и об образовании группы «Вперед» (литературной группы, а не фракции) было объявлено во всеуслышание.

Платформа «коллективистов» не была опубликована, и лишь очень краткие цитаты из нее, сопровождавшиеся уничижительной критикой, были приведены в статье Н.И. Бухарина, которая предварялась кратким «резюме», больше похожим на директиву: «Необходимо поддержать пролеткульты. С другой стороны, необходима борьба против своеобразного богдановского меньшевизма. Этот меньшевизм выражен в платформе “коллективистов”. Он сводится к уклонению от самой тяжелой работы и борьбы» [Бухарин, 1921а, с. 1].

Бухарин характеризует сторонников платформы как «определенное, правда, очень и очень маленькое, еле приметное течение, которое хочет сделать пролеткульты опорной базой для своеобразной меньшевистской политики и которое тем самым, распинаясь за пролеткульты, компрометирует их в глазах ортодоксальных коммунистов». Но при этом он подвергает этот документ столь обширной и ожесточенной критике, что поневоле закрадывается сомнение в том, что он и в самом деле считает эту группу столь незначительной. Пытаясь преодолеть это противоречие, которое он и сам, видимо, понимает, он пишет: «Основная их “тактическая беда” в том, что их два с половиной человека, а, может быть, и меньше. ... Но ... и два с половиной человека могут произвести в пролеткультах столько путаницы, что эту путаницу придется расхлебывать в течение очень долгого времени» [Бухарин, 1921а, с. 2].

Саму платформу Бухарин считает «по внешности полным вишнегретом», ибо «она содержит все, чего душа просит, начиная от философии и кончая организацией сельского хозяйства и пролеткультов». Более того, для удобства полемики он извращает смысл ряда ее положений и обвиняет ее авторов в «культурнической, а не революционной постановке вопроса» [Бухарин, 1921а, с. 2].

Отговорившись тем, что в газетной статье нельзя ответить на все поставленные вопросы, он сосредотачивается на положении платформы, провозглашающем идейное родство ее авторов с Богдановым. Бухарин фокусирует удар своей критики на Богданове, сходу объявив его «банкротом» на том основании, что «он все время стоял в стороне от жизни, очутился не у дел». Более того, Бухарин приписывает Богданову слова: «Да, вы делаете, что нужно делать. Но я буду в стороне от этого грязного дела» [Бухарин, 1921а, с. 2].

Богданов ответил на эту статью месяц спустя «открытым письмом тов. Бухарину», в котором подчеркивал, что не только не имел никакого отношения к платформе «коллективистов», но и не был знаком с ее текстом, находясь к тому же в это время за границей, в Лондоне, в качестве эксперта-экономиста Наркомата внешней торговли. Относительно слов о «грязном деле» Богданов пишет: «Нет, ваше дело я считал не «грязным», а трагичным. В нем много крови и грязи, – разве без них бывают революции? К нему прилипло больше крови и грязи, чем требовалось его сущностью; но винить в этом некого: виновата наша историческая отсталость и неподготовленность, виновата беспримерная тяжесть задачи, беспримерная жестокость действий, стихийно поразивших нашу страну» [Богданов, 1995г, с. 206–207].

Как и в статье Бухарина, в докладе Комиссии агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) по ознакомлению с работой Пролеткульта подчеркивается тот факт, что документ не является выражением позиции большинства пролеткультовцев, а «повидимому, есть творение и достояние очень ограниченной группы лиц». Сама платформа

характеризуется как «тягучее, маловразумительное изложение путаницы из махизма, антибольшевизма, антимарксизма, “впередовства” 1900 гг., наконец, позднейшей “рабочей оппозиции”», а главным ее пороком объявляется провозглашение Богданова духовным вождем⁷¹.

2 декабря 1921 г. Ленин в письме членам Политбюро предлагал напечатать платформу «коллективистов» отдельной брошюрой тиражом в 2–3 тыс. экземпляров («с обстоятельнейшей критикой, с добавлением статьи о политических выступлениях Богданова в 1917 году и т. д.»), добавив туда циркуляры ЦК о Пролеткультах, текст платформы, статью Бухарина и еще ряд статей с разбором платформы [Ленин, 1974б, с. 266]. Но эта брошюра так и не была издана, а в качестве продолжения дискуссии 13 декабря 1921 г. в «Правде» была опубликована статья Н. Бухарина, в которой он публично отвечает на полученное им в ответ на его статью «К съезду пролеткультов» длинное письмо от одного из «коллективистов», имеющее общественно-партийный интерес. Само письмо при этом не публикуется, а свои возражения Бухарин сосредотачивает вокруг главного, на его взгляд, положения письма, в котором «речь идет об интеллигентском ликвидаторстве, выступающем под флагом «коллективизма» и свой начавшийся отход от партии облекающем в звонкую и якобы новую фразеологию». Бухарин полагает, что коллективисты считают неизбежной победу «тенденции в сторону вырождения и в сторону победы капитализма изнутри» и приписывает им «тактику сложенных рук». Он подчеркивает, что коммунисты видят опасность этой тенденции, но полагают, что противоположная ей тенденция к социализму будет усиливаться и что в итоге в результате борьбы победит последняя [Бухарин, 1921б, с. 1].

Между тем в платформе говорится лишь о том, что «фаза мирного государственного капитализма продлится приблизительно полтора-два десятка лет» и пролетариат «должен будет в течение ее вполне оформить свое организаторское сознание, выработать и освоить пролетарскую культуру» [«Мы марксисты той школы...», 2021, с. 127]. Очевидно, что речь здесь идет вовсе не о «ничегонеделании», а о серьезной внутриклассовой работе пролетариата над собой. Бухарин же видит в этом «культурничество» и «ликвидаторство» и призывает изжить их во имя обретения новых сил для пролетарской борьбы.

Богданов же, напротив, в недооценке роли воспитания пролетариата как сознательного класса и его внутреннего преобразования для подготовки к роли преобразователя общества видит «великую опасность» [Богданов, 1995г, с. 207].

Заключение

Группа «коллективистов» просуществовала недолго и, насколько нам известно, не проявила себя ничем, кроме проанализированной в данной статье платформы, которая представляется важной как некое «промежуточное звено» между документами «рабочей оппозиции» и группы «Рабочая правда». Имена авторов платформы и персональный состав группы также неизвестны. Сама она, как отмечалось в литературе [Биггарт, 1993, с. 145], вероятно, влилась в группу «Рабочая правда», о чем позволяет говорить сходство их идей. Впрочем, этот сюжет еще требует отдельного исследования.

Официальная пропаганда обвиняла «коллективистов» в следовании идеям А. Богданова, а его самого – в «своеобразном меньшевизме», который выражен в платформе «коллективистов» и сводится к уклонению от борьбы и приверженности культурничеству. Отвечая на эти обвинения, Богданов подчеркивал, что не только не причастен к составлению платформы, но и не был знаком с ее текстом, узнав о ней лишь из критических газетных публикаций.

⁷¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 43. Л. 18.

Из анализа платформы мы можем сделать вывод, что, несмотря на наличие терминологических совпадений и идейных заимствований, «коллективисты» не являлись в полной мере последователями А.А. Богданова, и поэтому объявление платформы «коллективистов» платформой «богдановцев» неправомерно. Близость же отдельных положений платформы к идеям Богданова свидетельствует о распространении и популярности последних в большевистской среде, несмотря на отход самого Богданова от политической деятельности.

Список литературы

- Биггарт Дж. 1993. Александр Богданов и теория «нового класса». Социологические исследования, 7: 139–150.
- Богданов А.А. 1995а. Десятилетие отлучения от марксизма. В кн.: Неизвестный Богданов / Под ред. Г.А. Бордюгова. Кн. 3: А.А. Богданов. Десятилетие отлучения от марксизма. Юбилейный сборник. 1904–1914. М., ИЦ «АИРО-XX»: 24–295.
- Богданов А.А. 1990. Красная звезда. В кн.: Богданов А. Вопросы социализма. Работы разных лет. М.: Политиздат: 104–203.
- Богданов А.А. 1911. Культурные задачи нашего времени. М., Издание С. Дороватовского и А. Чарушникова, 92.
- Богданов А.А. 1995б. Мировая война и революция. В кн.: Неизвестный Богданов / Под ред. Г.А. Бордюгова. Кн. 1: А.А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания, 1901–1928 гг. М., ИЦ «АИРО-XX»: 92–107.
- Богданов А.А. 1995в. Новейшие прообразы коллективистического строя. В кн.: Неизвестный Богданов / Под ред. Г.А. Бордюгова. Кн. 1: А.А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания, 1901–1928 гг. М., ИЦ «АИРО-XX»: 81–91.
- Богданов А.А. 1995г. Открытое письмо тов. Бухарину. В кн.: Неизвестный Богданов / Под ред. Г.А. Бордюгова. Кн. 1: А.А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания, 1901–1928 гг. М., ИЦ «АИРО-XX»: 204–207.
- Богданов А.А. 1908. Приключения одной философской школы. СПб., Б. и. 66.
- Бухарин Н.И. 1921а. К съезду пролеткульта. Правда. 22.11.1921: 1–2.
- Бухарин Н.И. 1921б. «Коллективистическое» ликвидаторство. Правда. 13.12.1921: 1.
- Горбунов В. 1974. Ленин и Пролеткульт. М., Политиздат. 239.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). 9-е изд. Т. 2: 1917–1922. М., Политиздат, 1983. С. 336–337.
- Лавджой А. 2001. Великая цепь бытия: История идеи / Пер. с англ. В. Софронова-Антони. М., Дом интеллектуальной книги. 376.
- Ленин В.И. 1974а. Записка В.М. Молотову. В кн.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. М., Политиздат: 23.
- Ленин В.И. 1974б. Письмо членам Политбюро ЦК РКП(б). В кн.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. М., Политиздат: 266.
- Морозова А.Ю. 2020. «Неленинский большевизм» А.А. Богданова и «впередовцев»: идеи, альтернативы, практика. М.; СПб., «Нестор-История». 512.
- «Мы марксисты той школы, идейным вождем которой является Богданов». Платформа группы членов РКП(б) «Мы – коллективисты». 1921 г. Публ. А.Ю. Морозовой. Исторический архив. 2021. 2: 115–137.
- Николаи Ф. 2016. Интеллектуальная история сегодня: ностальгия по междисциплинарному трансферу, эклектика и проблемы теории. Журнальный клуб Интелрос. НЛО. 139. URL.: <http://www.intelros.ru/readroom/nlo/139-2016/30458-intellektualnaya-istoriya-segodnya-nostalgija-po-mezhdisciplinarnomu-transferu-eklektika-i-problemy-teorii.html> (дата обращения: 10.12.2021).
- Пирани С. 2013. Русская революция в отступлении. Пер. с англ. М., Новый хронограф. 480 (Pirani S. 2008. The Russian Revolution in Retreat, 1920–24: Soviet workers and the new communist elite. Routledge, 312).
- Примечания. В кн.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. М., Политиздат: 516–736.

- Покровский М.Н. 1992. М.Н. Покровский о В.И. Ленине. Стенограмма выступления в Институте красной профессуры 1 февраля 1924 г. Отечественные архивы. № 3: 97–104.
- Ремизов А.М. 2000. Иверень. В кн.: Ремизов А.М. Собр. соч. в 10 т. Т. 8. М., Русская книга: 265–512.
- Шерпер Ю. 1981. Богданов и Ленин: Большевизм на распутье. В кн.: История марксизма. Т. 2. Марксизм в эпоху II Интернационала. Вып. 2 / Пер. с итал. М., Изд-во «Прогресс»: 63–116.
- Mally L. 1990. Culture of the Future: The Proletkult Movement in Revolutionary Russia. Berkeley, CA: University of California Press, 306.
- Sochor Z. 1988. Revolution and Culture: The Bogdanov – Lenin Controversy. Ithaca and London, 271.
- White James D. 2018. Red Hamlet: the life and ideas of Alexander Bogdanov. Leiden; Boston: Brill, 494.

References

- Biggart J. 1993. Aleksandr Bogdanov i teoriya «novogo klassa» [Alexander Bogdanov and the theory of the «new class»]. Sotsiologicheskie issledovaniya, 7: 139–150.
- Bogdanov A.A. 1995a. Desyatiletie otluheniya ot marksizma [A decade of excommunication from Marxism]. In: Neizvestnyy Bogdanov Pod red. G.A. Bordyugova. Kn. 3; A.A. Bogdanov. Desyatiletie otluheniya ot marksizma. Yubileynyy sbornik. 1904–1914. M., ITS «AIRO-XX»: 24–295.
- Bogdanov A.A. 1990. Krasnaya zvezda [Red Star]. In: Bogdanov A. Voprosy sotsializma. Raboty raznykh let. M., Politizdat: 104–203.
- Bogdanov A.A. 1911. Kul'turnye zadachi nashego vremeni [Cultural tasks of our time]. M., Izdanie S. Dorovatovskogo i A. Charushnikova, 92.
- Bogdanov A.A. 1995b. Mirovaya voyna i revolyutsiya [World War and Revolution]. In: Neizvestnyy Bogdanov / Pod red. G.A. Bordyugova. Kn. 1: A.A. Bogdanov (Malinovskiy). Stat'i, doklady, pis'ma i vospominaniya, 1901–1928 gg. M., ITS «AIRO-XX»: 92–107.
- Bogdanov A.A. 1995v. Noveyshie proobrazy kollektivisticheskogo stroya [Newest prototypes of the collectivist system]. In: Neizvestnyy Bogdanov / Pod red. G.A. Bordyugova. Kn. 1: A.A. Bogdanov (Malinovskiy). Stat'i, doklady, pis'ma i vospominaniya, 1901–1928 gg. M., ITS «AIRO-XX»: 81–91.
- Bogdanov A.A. 1995g. Otkrytoe pis'mo tov. Bukharinu [Open Letter to Comrade Bukharin]. In: Neizvestnyy Bogdanov / Pod red. G.A. Bordyugova. Kn. 1: A.A. Bogdanov (Malinovskiy). Stat'i, doklady, pis'ma i vospominaniya, 1901–1928 gg. M., ITS «AIRO-XX»: 204–207.
- Bogdanov A.A. 1908. Priklyucheniya odnoy filosofskoy shkoly [Adventures of one philosophical school]. SPb., B.i. 66.
- Bukharin N.I. 1921a. K s"ezdu proletkul'ta [Toward the Congress of the Proletkult]. Pravda. 22.11.1921: 1–2.
- Bukharin N.I. 1921b. «Kollektivisticheskoe» likvidatorstvo [«Collectivist» Liquidationism]. Pravda. 13.12.1921: 1.
- Gorbunov V. 1974. Lenin i Proletkul't [Lenin and the Proletkult]. M., Politizdat. 239.
- KPSS v rezoljucijah i reshenijah sezdov, konferencij i Plenumov CK (1898–1988). 9-e izd. T. 2: 1917–1922. M., Politizdat, 1983: 336–337.
- Lavzhoy A. 2001. Velikaya tsep' bytiya: Istoriya idei / Per. s angl. V. Sofronova-Antomoni. M., Dom intellektual'noy knigi. 376 (Lovejoy, Arthur O. (1960) [1936]. The Great Chain of Being: A Study of the History of an Idea. Harper).
- Lenin V.I. 1974a. Zapiska V.M. Molotovu [Note to V.M. Molotov]. In: Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 54. M., Politizdat: 23.
- Lenin V.I. 1974b. Pis'mo chlenam Politbyuro TsK RKP(b) [Letter to the members of the Politburo of the RCP(b)]. In: Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 44. M., Politizdat: 266.
- Morozova A.Yu. 2020. «Neleninskiy bol'shevizm» A.A. Bogdanova i «vperedovtsev»: idei, al'ternativy, praktika [«Non-Leninist Bolshevism» of A.A. Bogdanov and the «Peredovites»: ideas, alternatives, and practice]. M.; SPb., «Nestor-Istoriya». 512.
- «My marksisty toj shkoly, idejnym vozhdem kotoroj javljaetsja Bogdanov». Platforma gruppy chlenov RKP(b) «My – kollektivisty». 1921 g. Publ. A.Ju. Morozovoj. Istoricheskij arhiv. 2021. 2: 115–137.

- Nikolai F. 2016. Intellektual'naya istoriya segodnya: nostal'giya po mezhdistsiplinarnomu transferu, eklektika i problemy teorii [Intellectual history today: nostalgia for interdisciplinary transfer, eclecticism and problems of theory]. Zhurnal'nyy klub Intelros. NLO. 139. URL.: <http://www.intelros.ru/readroom/nlo/139-2016/30458-intellektualnaya-istoriya-segodnya-nostalgiya-po-mezhdisciplinarnomu-transferu-eklektika-i-problemy-teorii.html> (accessed at: 10.12.2021).
- Pirani S. 2013. Russkaya revolyutsiya v otstupenii / Per. s angl. M., Novyy khronograf. 480 (Pirani S. 2008. The Russian Revolution in Retreat, 1920–24: Soviet workers and the new communist elite. Routledge, 312).
- Primechaniya [Notes]. In.: Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 54. M., Politizdat: 516–736.
- Pokrovskiy M.N. 1992. M.N. Pokrovskiy o V.I. Lenine. Stenogramma vystupleniya v Institute krasnoy professury 1 fevralya 1924 g. [M.N. Pokrovsky on V.I. Lenin. Transcript of a speech at the Institute of Red Professors on February 1, 1924]. Otechestvennyye arkhivy. № 3: 97–104.
- Remizov A.M. 2000. Iveren' [Iveren]. In: Remizov A.M. Sobr. soch. v 10 t. T. 8. M., Russkaya kniga: 265–512.
- Sherrer Yu. 1981. Bogdanov i Lenin: Bol'shevizm na rasput'e [Bogdanov and Lenin: Bolshevism at the Crossroads]. In: Istoriya marksizma. T. 2. Marksizm v epokhu II Internatsionala. Vyp. 2 / Per. s ital. M., Izd-vo «Progress»: 63–116.
- Mally L. 1990. Culture of the Future: The Proletkult Movement in Revolutionary Russia. Berkeley, CA: University of California Press, 306.
- Sochor Z. 1988. Revolution and Culture: The Bogdanov – Lenin Controversy. Ithaca and London, 271.
- White James D. 2018. Red Hamlet: the life and ideas of Alexander Bogdanov. Leiden; Boston: Brill, 494.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозова Алла Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр «История России XIX – начала XX в.», Институт российской истории РАН, г. Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alla Yu. Morozova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Center «History of Russia of the XIX – early XX century», Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia